

Валентин Махалов
С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

Предисловие к книге стихов Виталия Крёкова «Лицо твое».
– Кемерово, 1980. – С. 3-6.

Возможно, что эта первая книжка поэта и не нуждается в каком-то особом предисловии. Стихи скажут сами за себя. И всё-таки мне бы хотелось хоть немного рассказать о человеке, который их написал. Рассказать для того, чтобы читатель постарался увидеть молодого поэта таким, каким видим и понимаем его мы, его старшие товарищи по творческой работе. И если после этого Виталий Крёков станет ему чуточку ближе и понятней, я посчитаю свою задачу выполненной.

В поэзии всегда должно что-то случаться. Потому, что она – живое тело, в ней пульсирует беспокойная кровь многих поколений поэтов, кровь нашего времени. Поэзия должна быть неожиданной, как хороший подарок. Наверно, поэтому мы с вами, читатель, с трепетом раскрываем каждую новую книгу, ожидая от нового знакомства, по крайней мере, чего-то своего, незаёмного, ранее не слышанного и не открытого. Так вглядываемся мы в нового для нас человека.

Более десяти лет назад на одно из собраний Кемеровского литературного объединения молодёжи пришёл Виталий Крёков. Высокий, застенчивый сероглазый парень. По традиции в конце вечера участники объединения читали свои новые стихи, знакомились с новичками. Когда дошёл черёд до Виталия Крёкова, он встал и прочитал такие строки:

Твои глаза мне выдышали росы,
На губы твои алые – хоть дуй.
Я намотал на шею твои косы,
Чтоб долгим был ответный поцелуй.

Спокойное течение вечера было нарушено. В привычные ритмы и размеры ворвалось что-то новое. Заговорила поэзия, жизнь не придуманная, а близкая, осязаемая и понятная, прозвучали строки, чем-то похожие на оголённый электрический провод. Их живой ток словно пробил оболочку обыденности, обострил внимание к молодому автору. Сразу стало ясно, что в литобъединение пришёл поэт со своим чувством мира, со своим взглядом на жизнь. После мы узнали: Виталий Крёков только вернулся из армии, работает плотником на Кемеровской тепловой электростанции. Скоро он стал одним из самых активных членов литературного объединения.

Бывает, что в своих биографиях молодые поэты пишут горделивые слова: работал на шахте, на Крайнем Севере, грузчиком, матросом, разнорабочим и так далее. Но часто за этими словами стоит сиюминутность всеопробования, а то и просто случайность. Сознательная жизнь Виталия Крёкова началась с труда. Он по самой своей сути с начала и до конца –

рабочий человек. И когда он скажет о себе, что он пастух, плотник, кровельщик, каменщик, перечислит ещё несколько из своих рабочих профессий, в нескромности его не обвинишь. Так оно и есть на самом деле.

И ещё – он поэт. Поэт неподдельный, настоящий. Пусть он ещё полностью не раскрылся, но я очень верю в этого человека, в его поэтическую судьбу. И я далеко не одинок в этой вере. Сегодняшний Виталий Крёков пишет такие стихи:

Будут тёплыми воды и суша.
Только б в травы желанные лечь,
Чтобы вновь с упоением слушать
Одиночества ясную речь,
Привести в этот мир мой прозрачный
Разноцветный, весёлый народ...
Снилось мне: старца мудрого мальчик
К дому белому в полдень ведёт.

Это подлинная поэзия. Глубокая и человечная. Это голос чистый и искренний. Что скажет завтрашний Виталий Крёков – ответит время. Верится только в хорошее.